

Голос Вэнь Цзиньцюэ все еще звучал в его сознании, которое постепенно затуманивалось, и Цинь Чжэн терял ощущение времени. Но постепенно зрение его прояснилось, и в поле зрения появилась фигура. Знакомый силуэт. Цинь Чжэн еще не видел лица, но уже знал, кто это.

"Ты здесь," - Цинь Чжэн улыбнулся, не проявляя ни малейшего удивления, словно привык видеть Вэнь Цзиньцюэ в своих снах.

"Чем ты занимался сегодня?"

Вэнь Цзиньцюэ поднял его из инвалидной коляски. Руки Цинь Чжэна не могли его удержать, поэтому Вэнь Цзиньцюэ пришлось держать его очень крепко, словно он слился с его костями и кровью, став с ним единым целым.

"...Я заберу тебя с собой".

Цинь Чжэн не сопротивлялся. Как и в последние тридцать лет, он ни разу не отверг Вэнь Цзиньцюэ. Вместо этого он прижался головой к его груди и послушно сказал: "Хорошо".

Я наслаждаюсь цветами весной и снегом зимой. Я думаю о тебе и наяву, и во сне.

"Дин-динь-динь!!!"

"Тревога! Тревога!"

...

"Сердце пациента перестало биться".

"Реанимация безуспешна!"

"Не понимаю странностей вкуса моего брата. Почему он не замечает такую замечательную женщину, как сестра Вэньчжу, и предпочитает ей мужчину?"

"Не говори так. Вероятно, у Янь Цзиня есть свои причины для такой привязанности."

"Какие причины? Только потому, что он сирота, живущий под чужой крышей, питающийся чужой едой и претендующий на чужих родителей? Совершеннолетний, но не желает уходить. Он, что боится, что, покинув семью Лу, ему некуда будет вернуться? Смешно. Кто бы вообще знал о нем без поддержки семьи Лу?"

"Циюй!"

"Что случилось, сестра Вэньчжу? Разве я не прав? Без семьи Лу он бы не смог даже попасть на этот круизный лайнер."

Циюй?

Спаржа?

Что за странное имя, словно пришедшее из далекого прошлого.

Цинь Чжэн, пораженный, долго пытался вспомнить эти события, пока не извлек их из глубин памяти. Удивительно, но в его сердце еще жила тоска по прошлому.

Эта тоска на мгновение лишила его рассудка, оставив в ступоре.

Недовольный отсутствием желаемой реакции, Сун Циюй сделал шаг вперед, сменив язвительность на открытое презрение: "Я обращаюсь к тебе. Тебе не стыдно после всего услышанного? На твоём месте я бы давно провалился сквозь землю от стыда."

Эта прямая атака вернула Цинь Чжэна в реальность.

Он огляделся и понял, что находится не в темном и мрачном подземном мире, а посреди великолепия. Ослепительные хрустальные люстры заливали пространство ярким светом, как днем.

Это явно не царство мертвых.

И не следующая жизнь.

Цинь Чжэн попытался собрать воедино обрывки воспоминаний и отыскал в глубине памяти несколько, казалось бы, связанных моментов.

Однако время стерло детали, и Цинь Чжэну было сложно определить, что именно происходит.

Когда он начал испытывать досаду, к нему подошел Сун Циюй.

Романтическая музыка наполняла воздух, заглушая разговоры, так что голоса можно было слышать, только находясь близко.

Сун Циюй приблизился к Цинь Чжэну, ухмылка исказила его лицо, и он прошептал: "Сегодня помолвка наследницы семьи Линь и старшего сына семьи Сюй. Позволь спросить, к какой семье принадлежишь ты? Неужели тебе не стыдно находиться здесь, пользуясь чужим влиянием?"

Память наконец вернулась к Цинь Чжэну, и он понял, что происходит.

Но человек перед ним...?

Нахмурившись, он попытался вспомнить, но воспоминания оставались размытыми.

"Так ты...?"

Улыбка на лице Сун Циюя исчезла, сменившись мрачным выражением. Его семья Сун всегда пользовалась покровительством семьи Линь и мечтала с ними породниться. Однако с годами их влияние ослабло, превратив их в третьесортных богачей, зависящих от милости семьи Линь.

Он был чрезмерно чувствителен к любым намекам на их зависимость, а теперь этот нищий осмелился открыто насмеяться над ним?

Цинь Чжэн не подозревал, что его невинный вопрос был воспринят как оскорбление. Впрочем, ему было все равно.

Цинь Чжэн обвёл взглядом палубу, и его внезапно охватило острое желание укрыться в тихом уголке, где можно было бы собрать воедино разбежавшиеся мысли.

Где я? Почему я здесь? И... где Вэнь Цзинцюэ?

«Что за спектакль? Не ты ли угнал мою машину на прошлой неделе? — презрительно бросил Сун Циюй, приближаясь. — Я родственник семьи Линь, почётный гость. А ты... не обижайся, но советую тебе уйти, пока не поздно. Здесь мои дядя и тётя. Если они узнают, что ты пытался соблазнить моего брата... мне будет очень неловко».

Голос Сун Циюя доносился словно сквозь вату. Цинь Чжэн не разбирал слов, да и не хотел. Его взгляд блуждал по толпе, пока не зацепился за фигуру в полумраке.

В тёмном углу, словно изваяние из ночи, мужчина полулежал в кресле, подперев голову рукой. Закрытые глаза и нахмуренные брови выдавали скрытое беспокойство. Вокруг него словно образовался вакуум, словно к нему боялись приближаться как к опасному зверю.

Он казался невероятно молодым, до такой степени, что Цинь Чжэн почувствовал себя потерянным. Впервые за долгое время он ощутил неумолимый бег времени, словно очнулся от глубокого сна. Воспоминания хлынули потоком — юность, здоровье, беззаботные дни с Вэнь

Цзинцюэ.

Неописуемая волна захлестнула его – смесь горечи и сладости, печали и зарождающейся надежды. Давно утихшие чувства вскипели с новой силой, словно гейзер, прорвавшийся сквозь толщу лет. Сердце, остававшееся невозмутимым даже перед лицом смерти, теперь бешено колотилось, воскреснув вместе с ним.

Цинь Чжэн забыл обо всём на свете, полностью поглощённый этим человеком. Его разум и тело словно онемели, сосредоточившись лишь на одном – на его существовании.

Каким-то непостижимым образом, этот человек, замерший в полудрёме, открыл глаза...

Не замечая отсутствующего взгляда Цинь Чжэна, Сун Циюй продолжал изливать свой гнев в пустоту. Представив, что за ним наблюдает Вэй Вэньчжу, он пришёл в ярость. Недолго думая, он грубо толкнул Цинь Чжэн:

«Я с тобой разговариваю!»

Цинь Чжэн хотел бы отойти в сторону. На просторном круизном лайнере, полном роскоши, лестницы сложно назвать узкими и тесными. Но годы, проведённые в параличе, лишили её привычной ловкости. Связь между мозгом и телом ослабла. Если бы не мышечная память, но он все равно не удержался на ногах.

Толчок Сун Циюя был несильным, но Цинь Чжэн потерял равновесие и покатился кубарем вниз по лестнице.

Сун Циюй: «???»

Сун Циюй: «!!!»

<http://bllate.org/book/14281/1265068>